

УДК 343.985

**БЫЛ ЛИ ПРОФЕССОР М.С. СТРОГОВИЧ ПРОТИВ
«УСЕЧЕННОЙ» МЕТОДИКИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ
В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ?**

© 2020 г.

*В.Н. Григорьев*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Москва

grigorev.viktor@gmail.com

Поступила в редакцию 25.10.2020

Чтобы решить проблему быстроты и качества осмотра мест погромов и поджогов, на практике порой приходится проводить его по «усеченной» методике, суть которой состоит в отказе от поиска и описания в протоколе таких деталей места происшествия, которые несущественны с точки зрения доказывания состава совершенного преступления.

Предпринятая в литературе критика указанного тактического приема осмотра представлена единственным аргументом – развернутой цитатой профессора М.С. Строговича о гарантиях установления материальной истины по уголовным делам в боевой обстановке. В статье аргументированно доказывается, что известный ученый ничего не писал против применения тактического криминалистического приема осмотра места происшествия по «усеченной» методике при расследовании преступлений в боевой обстановке, являющейся разновидностью чрезвычайных условий, поэтому нет никаких оснований ставить его в ряд противников такой тактики осмотра.

Ключевые слова: расследование преступлений; чрезвычайные условия; боевая обстановка; расследование в чрезвычайных условиях; следственные действия; осмотр места происшествия; тактика осмотра; фиксация доказательств.

Тактический прием осмотра места происшествия по «усеченной» методике сформировался в существующем в научной литературе виде во время расследования массовых беспорядков. Чтобы решить проблему быстроты и качества осмотра мест происшествий, на практике осмотр мест погромов и поджогов порой приходилось проводить по «усеченной» методике. Суть ее состоит в отказе от поиска и описания в протоколе таких деталей места происшествия, которые несущественны с точки зрения доказывания состава совершенного преступления. В протоколе осмотра разгромленной или сожженной квартиры, например, описывалось лишь ее расположение, давалась общая характеристика обстановки и отражалась необходимая информация об обнаруженных и изъятых доказательствах, поиску которых с участием потерпевших уделялось самое тщательное внимание. Прочие детали обстановки фиксировались путем фотосъемки и видеозаписи, которая восполняла информацию, не нашедшую отражения в протоколе.

При таком порядке значительно экономилось время проведения осмотра без критического ущерба его качеству. При этом достигалась наглядность в отображении погрома или поджога, сохранялась возможность восстановления деталей обстановки по имеющимся

снимкам, обеспечивалась допустимость изъятых с места происшествия объектов в качестве доказательств по уголовному делу. Последующая работа по уголовным делам подтвердила допустимость такой тактики проведения осмотра места происшествия, так как вся требовавшаяся информация (которую реально можно было получить во время осмотра) оказывалась отраженной в материалах уголовного дела [1].

Рекомендация об осмотре места происшествия при расследовании преступлений в чрезвычайных условиях по «усеченной» методике не осталась незамеченной в юридической литературе. Некоторые исследователи прямо высказались в ее поддержку [2, с. 330; 3, с. 170; 4, с. 83]. Однако были опубликованы и критические оценки. Так, профессор из Военного университета Министерства обороны Российской Федерации С.В. Маликов, воспроизведя краткую формулировку сути осмотра по «усеченной» методике, отвергает ее, приведя цитату из статьи известного профессора М.С. Строговича: «Однако более правильна точка зрения М.С. Строговича: «...ни в каком случае нельзя признать допустимым сокращение, сжатие протоколов допросов и осмотров. Наоборот, они должны в боевой обстановке составляться еще более полно и подробно, чем в мирных условиях,

исходя из соображения, что допущенную неполноту допроса или осмотра восполнить не удастся, а свидетеля, может быть, не придется допросить в суде» (ссылка на: Строгович М.С. Гарантии установления материальной истины по уголовным делам в боевой обстановке // Труды ВЮА. Ашхабад, 1943. Вып. № 3. С. 20–21) [5, с. 342].

С учетом того, что цитата из М.С. Строговича – это один и единственный опубликованный на сей день аргумент против использования тактического приема осмотра места происшествия по «усеченной» методике при расследовании преступлений в чрезвычайных условиях, выясним, действительно ли авторитетный ученый был против такого тактического приема.

Первое, на что следует обратить внимание в представленной критике, – это предмет высказывания М.С. Строговича: идет ли в приведенной цитате речь об уголовно-процессуальной норме или о тактической криминалистической рекомендации. С.В. Маликов однозначно связывает высказывание М.С. Строговича с последней – с тактическим приемом, отдавая предпочтение позиции М.С. Строговича о недопустимости такого тактического приема в боевой обстановке¹. Сопоставляя две указанные позиции, профессор С.В. Маликов не приводит анализа их содержания и аргументов своего предпочтения. Спор по сути сводится к ситуации, когда «слово против слова». В такой ситуации, отдавая предпочтение позиции какого-то из авторов, надо также иметь для этого какие-то основания. Мне, например, основания для предпочтения позиции М.С. Строговича не очевидны, особенно с учетом конкретной обстановки, в которой она была сформулирована.

Это сегодня профессор М.С. Строгович позиционируется как опередивший время [7, с. 118], известный ученый и во многом непрекаемый авторитет в науке уголовного процесса. Однако в рассматриваемой ситуации он – призванный в июле 1941 г. на военную службу военный юрист I ранга запаса, направленный для прохождения службы в Военно-юридическую академию, которая с ноября 1941 г. по сентябрь 1943 г., как раз в период написания процитированной статьи о гарантиях установления материальной истины по уголовным делам в боевой обстановке, находилась в эвакуации в Ашхабаде [8]. Можно предположить, что из глубокого туркменского тыла многие вещи виднее, однако вряд ли это относится к тому, как проводить осмотр места происшествия в боевой обстановке. В основе же форму-

лирования другой позиции о том, как проводить осмотр места происшествия в чрезвычайных условиях по «усеченной» методике, – непосредственное участие в течение трех лет в работе ряда следственных групп, расследовавших преступления в чрезвычайных условиях, выявление, формулирование и проверка («апробация») многих рекомендаций и тактических приемов буквально в полевых условиях. Конкретно тактический прием производства осмотра места происшествия по «усеченной» методике был сформулирован в период несения службы в составе взвода особого назначения сводного батальона ТВШ МВД СССР, прикомандированного к следственной группе Прокуратуры Союза ССР по Нагорно-Карабахской автономной области АзССР в 1989 году, по результатам работы вместе с подчиненными курсантами по оказанию содействия и помощи следователям в проведении осмотров мест погромов и поджогов [9].

Однако ошибочность позиции профессора С.В. Маликова заключается, на мой взгляд, не в том, что он без достаточных оснований отдал предпочтение рекомендации М.С. Строговича, а в том, что он ошибся с определением ее предмета: М.С. Строгович в своей статье не формулировал криминалистические тактические рекомендации, он писал о применении процессуальных законов в боевой обстановке. В основе такого моего утверждения – и традиционная уголовно-процессуальная специализация М.С. Строговича, и очевидное отсутствие в его рассуждениях криминалистического материала о тактике производства следственных действий в боевой обстановке, и, наконец, результаты исследования истории военной юстиции, однозначно свидетельствующие о нормативно-правовом, а не о тактико-криминалистическом характере утверждения в цитате из статьи М.С. Строговича [10, с. 78].

М.С. Строгович указывает на недопустимость следующих двух приемов при производстве осмотра в боевой обстановке: сокращение протоколов осмотров и сжатие протоколов осмотров [11, с. 20–21]. Из контекста можно понять, что речь идет по сути об одном и том же – чтобы протоколы были информативны, чтобы при описании обстановки на месте происшествия следователи не пренебрегали ее деталями и не «ужимали» тем самым объема текста протокола. Если такое понимание цитаты сопоставить с формулировкой «усеченной» методики, то без труда можно увидеть, что в последней отсутствуют рекомендации к сокращению протоколов осмотров, в ней рекомендуется другое – отказываться от поиска и описания в протоколе таких деталей места происшествия, которые несущественны с точки зрения доказывания

состава совершенного преступления, что не одно и то же. Юристам хорошо известно, что для одних составов преступлений важны одни свойства и признаки обстановки и предметов, обнаруженных на месте происшествия, для других – другие и т.д. При этом специально подчеркивается, что «различные тактические приемы организации и проведения осмотра не имеют ничего общего с тем примитивизмом, случаи которого иногда встречаются на практике» [12, с. 343], с приведением системы рекомендаций, как целесообразно действовать и как нельзя, и конкретных примеров из практики расследования массовых беспорядков в разных регионах страны.

И еще одно обстоятельство, свидетельствующее о необоснованности наведенной на «усеченную методику» критики. М.С. Строгович объясняет заботу о необходимости полноты и подробности протоколов осмотров в боевой обстановке тем, что допущенную неполноту осмотра восполнить не удастся. Оставленная без комментариев, эта часть цитаты, приведенной в противовес «усеченной» методике осмотра, вполне может быть воспринята как еще одно доказательство ее неприемлемости. Между тем в авторской характеристике «усеченной» методики без труда обнаруживается положение, снимающее указанную проблему: «...Последующая работа по уголовным делам подтвердила допустимость такой тактики проведения осмотра места происшествия, так как вся требовавшаяся информация (которую реально можно было получить во время осмотра) оказалась отраженной в материалах дела» [9, с. 72–73]. Имея возможность изучать эти дела в архивах судов с уже вынесенными приговорами, я еще раз смог убедиться в правоте написанного.

Получается, с одной стороны – глубоко эшелонированная, прошедшая проверку практикой и временем рекомендация, с другой – ничего, кроме «голой» цитаты из ашхабадского тылового издания. Я не обнаружил в трудах своих оппонентов сведений об апробации результатов исследования, их внедрении в практику военных следственных подразделений и военных судов. Не сопровождается такими сведениями и цитата из М.С. Строговича. Так складывается, что истина в данном случае не на стороне противников «усеченной» методики осмотра места происшествия. Нет оснований ставить в их ряд и профессора М.С. Строговича, который на самом деле, как показал анализ, ничего не писал против применения тактического криминалистического приема осмотра места происшествия по «усеченной» методике при расследовании преступлений в боевой обстановке, являющейся разновидностью чрезвычайных условий.

Оценивая тактический прием осмотра места происшествия в чрезвычайных условиях по «усеченной» методике с точки зрения сегодняшнего дня, когда чрезвычайный характер условий диктуется уже иными обстоятельствами, среди которых пандемия COVID-19, я не вижу причины отказываться от него. С одной стороны, основания для его применения в виде несоизмеримо большого объема работы в соответствующих ситуациях по-прежнему актуальны. С другой – этот прием вполне вписывается в систему общих положений криминалистики о фиксации результатов осмотра места происшествия, отражает следование версиям при осмотре в ситуации максимального ограничения их числа при очевидности события преступления [13, с. 35].

Перспективы развития тактического приема осмотра места происшествия в чрезвычайных условиях по «усеченной» методике состоят в том, чтобы определить возможное содержание и степень усечения отыскиваемых и фиксируемых в ходе осмотра сведений применительно к конкретным ситуациям и составам преступлений с неременным прогнозированием путей воспроизведения и пополнения таких сведений в ходе последующего производства по уголовному делу как своеобразной компенсации усеченности. На первый план при этом выдвигается учет конфигурации чрезвычайности условий и, естественно, структуры и содержания состава преступлений, вызвавших чрезвычайные условия либо ими обусловленных.

Примечание

1. Боевая обстановка является разновидностью чрезвычайных условий, классификация которых лежит в основе структуры теории расследования преступлений в чрезвычайных условиях [6].

Список литературы

1. Григорьев В.Н. Организация и тактика проведения осмотра места происшествия в чрезвычайных условиях (варианты на примере массовых беспорядков) // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: ООО «Издательский Дом-Юг», 2015. С. 27–32.
2. Енгибарян В.Г. Общая характеристика следственных действий при расследовании массовых беспорядков // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. 2007. № 6. С. 329–333.
3. Енгибарян В.Г. Криминалистическая теория расследования массовых беспорядков (по материалам Республики Армения и Российской Федерации): Монография / Под науч. ред. А.М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2014. 328 с.

4. Петрусевич М.Г. Порядок проведения тактической операции «осмотр места происшествия» при расследовании массовых беспорядков // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 81–86.

5. Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. М.: За права военнослужащих, 2008. 512 с.

6. Григорьев В.Н. К вопросу о структуре теории расследования преступлений в чрезвычайных условиях // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: Сборник трудов участников Международной научно-практической конференции, 25 мая 2017 года. Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2017. С. 57–63.

7. Ветрова Г.Н. «Опередивший время» – Михаил Соломонович Строгович // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 118–137.

8. Военно-юридическая академия РККА. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Военно-юридическая_академия_РККА#Кафедры_Академии_по_состоянию_на_1943_год (дата обращения: 07.05.2020).

9. Григорьев В.Н. Первоначальные действия следственной группы в условиях особого положения: Методическое пособие. Ташкент: Следственное управление УВД Ташгорисполкома, 1989. 137 с.

10. Военная юстиция в России: история и современность / Под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГУП, 2017. 564 с.

11. Строгович М.С. Гарантии установления материальной истины по уголовным делам в боевой обстановке // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Вып. 3. 1943 год / Ред. А.Г. Рахлин. Ашхабад: Изд. Акад., 1943. С. 1–32.

12. Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика): Дис. ... докт. юрид. наук. М.: Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1993. 565 с.

13. Бирюков В.В., Бирюкова Т.П. Осмотр места происшествия: организационно-тактические основы оптимизации его производства и фиксации результатов // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 5 (101). С. 33–40.

WAS PROFESSOR M.S. STROGOVICH AGAINST THE «SHORTENED» METHOD OF INSPECTING A PLACE OF ACCIDENT IN COMBAT SITUATION?

V.N. Grigoryev

In order to solve the problem of speed and quality of inspection of places of pogroms and arsons, sometimes it is necessary in practice to carry out it according to a «shortened» method which excludes the search and description in the protocol of such details of the scene of the incident that are irrelevant in terms of proving the composition of the committed crime.

The criticism of such tactical inspection technique in literature is represented by only one and single argument – a detailed quote by professor M.S. Strogovich on guarantees of establishing material truth in criminal cases in a combat situation. The article argues convincingly that a well-known scientist did not write anything against the use of a tactical forensic technique of inspecting the scene of an incident using a «shortened» method for investigating crimes in a combat situation, which is a type of emergency, therefore there is no reason to put him among opponents of such inspection tactics.

Keywords: crime investigation; emergency conditions; combat situation; emergency investigation; investigative actions; inspection of the scene; inspection tactics; fixing evidence.

References

1. Grigor'ev V.N. Organizaciya i taktika provedeniya osmotra mesta proisshestiya v chrezvychajnyh usloviyah (varianty na primere massovyh besporyadkov) // Aktual'nye problemy prava i pravoprimeritel'noj deyatel'nosti na sovremennom etape: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodar: OOO «Izdatel'skij Dom–Yug», 2015. S. 27–32.

2. Engibaryan V.G. Obshchaya harakteristika sledstvennyh dejstvij pri rassledovanii massovyh besporyadkov // «Chernye dyry» v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal. 2007. № 6. S. 329–333.

3. Engibaryan V.G. Kriminalisticheskaya teoriya rassledovaniya massovyh besporyadkov (po materialam Respubliki Armeniya i Rossijskoj Federacii): Monografiya / Pod nauch. red. A.M. Kustova. M.: Yurlitinform, 2014. 328 s.

4. Petrusевич M.G. Poryadok provedeniya takticheskoy operacii «osmotr mesta proisshestiya» pri rassledovanii massovyh besporyadkov // Voprosy kriminologii,

kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy. 2015. № 1 (37). S. 81–86.

5. Malikov S.V. Voenno-polevaya kriminalistika. M.: Za prava voennoslužhashchih, 2008. 512 s.

6. Grigor'ev V.N. K voprosu o strukture teorii rassledovaniya prestuplenij v chrezvychajnyh usloviyah // Kriminalistika: aktual'nye voprosy teorii i praktiki: sbornik trudov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 25 maya 2017 goda. Rostov n/D: FGKOU VO RYUf MVD Rossii, 2017. S. 57–63.

7. Vetrova G.N. «Operedivshij vremena» – Mihail Solomonovich Strogovich // Sudebnaya vlast' i ugovolnyj process. 2018. № 1. S. 118–137.

8. Voenno-yuridicheskaya akademiya RKKA. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Voenno-yuridicheskaya_akademiya_RKKA#Kafedry_Akademii_po_sostoyaniyu_na_1943_год (data obrashcheniya: 07.05.2020).

9. Grigor'ev V.N. Pervonachal'nye dejstviya sledstvennoj gruppy v usloviyah osobogo polozheniya: Metodicheskoe posobie. Tashkent: Sledstvennoe upravlenie UVD Tashgorispolkoma, 1989. 137 s.

10. Voennaya yusticiya v Rossii: istoriya i sovremennost' / Pod red. V.V. Ershova, V.V. Homchika. 2-e izd., pererab. i dop. M.: RGUP, 2017. 564 s.
11. Strogovich M.S. Garantii ustanovleniya material'noj istiny po ugolovnym delam v boevoj obstanovke // Trudy Voenno-yuridicheskoy akademii Krasnoj Armii. Vyp. 3. 1943 god / Red. A.G. Rahlin. Ashkhabad: Izd. Akad., 1943. S. 1–32.
12. Grigor'ev V.N. Rassledovanie prestuplenij v chrezvychajnyh usloviyah (pravovoe obespechenie, organizaciya, metodika): Dis. ... dokt. jurid. nauk. M.: Akademiya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 1993. 565 s.
13. Biryukov V.V., Biryukova T.P. Osmotr mesta proisshestviya: organizacionno-takticheskie osnovy optimizacii ego proizvodstva i fiksacii rezul'tatov // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2017. № 5 (101). S. 33–40.